

* * *

Солнце клюквой спелой вниз с небес
катилось,
Старое болото тихо с днём простилось,
Сотни километров – озерца да топи,
Гнуса гул звенящий ночь прийти торопит.
С высоты болото – нищего обноски,

Лоскуты, заплаты, грязны и неброски.
Позади остались тридцать дней работы,
Только борт последний задержался что-то.
Ну да что уж, ладно, не впервой народу

Ждать свою «вертушку», заклинать погоду,
Чтоб не притащило гроз, пурги, тумана
И перевахтовка шла согласно плану.
Прилетел! На лавки вдоль бортов набились,
Затащили сумки, словом, загрузились!
Вой турбин надсадный лучше всяких песен.
Праздник у народа: ведь домой на месяц!
С музыкой «затычки» по привычке в уши,
Чтоб дремать спокойно, а не грохот слушать.
Взлёт! Винтом тягучий разрубая воздух,
Вверх пошла машина. Над болотом поздний

Вечер выжег краски, смазал силуэты.
Вниз катилось солнце, шло на убыль лето,

Старое болото тихо ждало осень.
Северный трудяга – старенький Ми-8 –
Не достигнув неба, вздрогнул, накренился.
Умерла турбина. Винт остановился.
С высоты болото – мягких шкурок груди,
Только вот обманчив этот вид оттуда.
Вой, удар и пламя, корпус смят и сломан.
Никого из вахты не дождутся дома.
Сотни километров – озерца да топи.
Ночь, придя, заглушит, в тишине утопит
Гнуса гул звенящий, словно вой у гроба.
Не спеша трясины сытая утроба
Поглотит обломки, всё загладит, скроет,
Место вновь окутав вековым покоем.
Солнце вниз катилось клюквой переспелой.
Тридцать душ навстречу в небеса летело.